

УДК 902.2

А.А. Тишкин, Н.Н. Серегин

МЕТАЛЛИЧЕСКИЕ ЗЕРКАЛА ИЗ ПАМЯТНИКОВ ЭПОХИ БРОНЗЫ ВЕРХНЕГО ПРИОБЬЯ*

Представлены результаты исследования металлических зеркал из археологических памятников эпохи бронзы, исследованных на территории Верхнего Приобья. Рассмотрены все известные находки, дано общее описание изделий и приведены аналогии с сопредельных территорий. Анализ обнаруженных зеркал позволил утверждать, что все они происходят из памятников позднего бронзового века. Отдельным аспектом изучения, отраженным в публикации, стали вопросы о значении рассматриваемых вещей в системе представлений древнего населения.

Ключевые слова: металлические зеркала, эпоха бронзы, Верхнее Приобье, погребения.

Металлические зеркала являются важными находками для археологии Северной Азии. Основная масса таких изделий обнаружена в комплексах раннего железного века и средневековья. Различным аспектам их изучения посвящено значительное количество работ. Гораздо меньше исследованы зеркала, относящиеся к эпохе бронзы. Вместе с тем необходимость их всестороннего рассмотрения очевидна. Анализ указанной группы предметов позволяет обозначать не только традиционные вопросы, связанные с уточнением датировки археологических объектов, определением этнокультурных контактов и реконструкцией отдельных сторон мировоззрения древних обществ, но и решать дискуссионные проблемы возникновения и распространения традиции изготовления зеркал, а также использования их в погребально-поминальной практике. Важным этапом работы является и систематизация сведений о таких изделиях. В данной статье представим основные результаты изучения рассматриваемой категории находок на примере предметов из древних комплексов Верхнего Приобья.

Металлические зеркала из памятников эпохи бронзы весьма немногочисленны. На указанной территории обнаружено всего четыре интересующих нас изделия (рис. 1, 1–4). Одна из таких находок зафиксирована в ходе работ на могильнике Чекановский Лог-7, расположенном в верховьях Алея, на правом берегу Гилевского водохранилища, в Третьяковском районе Алтайского края, в 0,9–1 км к северо-востоку от с. Корболиха. Зеркало представляет собой фрагментированный диск диаметром 9 см с ручкопетелькой на обратной стороне [1. Рис. 1, 4] и происходит, судя по всему, из разрушенного погребения. Несколько схожих вещей обнаружено в ком-

плексах поздней бронзы Казахстана и Средней Азии [2. С. 67–69; 3. С. 120. Рис. 90, 2; 4. С. 64. Рис. 4, 2], однако наиболее широкие аналогии подобным изделиям известны среди материалов из памятников аржано-майэмирского времени [5. Рис. 6].

Следующее металлическое зеркало обнаружено на территории Рублевского археологического микрорайона, обозначенного в Южной Кулунде, в древней котловине озера, на границе Михайловского и Угловского районов Алтайского края. Находка сделана в ходе работ Кулундинской археологической экспедиции Алтайского государственного университета и Лаборатории археологии и этнографии Южной Сибири Института археологии и этнографии СО РАН на поселении Рублево-VI, включающем материалы поздней бронзы [6. Рис. 1, 4]. Изделие представляет собой неровный диск диаметром около 7 см с центральной петелькой. Другое зеркало обнаружено на расположенном неподалеку грунтовом могильнике Рублево-VIII. Изделие подквадратной формы с центральной петелькой на обратной стороне располагалось в погребении № 55 с разнообразным сопроводительным инвентарем [7. С. 81. Рис. 7, 1]. Предмет находился в районе головы умершей женщины, причем он лежал под углом ко дну могильной ямы. Аналогии данной находке происходят из памятников поздней бронзы, исследованных на территории Казахстана [3. Рис. 90; 8. Рис. 33]. Своеобразное металлическое зеркало зафиксировано в кургане № 67 могильника Камышенка, расположенного в Усть-Пристанском районе Алтайского края. Раскопки там проводились Алтайской экспедицией Института археологии АН СССР [9.

* Работа выполнена при финансовой поддержке Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», проект «Алтай в трансграничном пространстве Северной Азии (древность, средневековье, современность)» (проект 2012-1.1-12-000-3001-017).

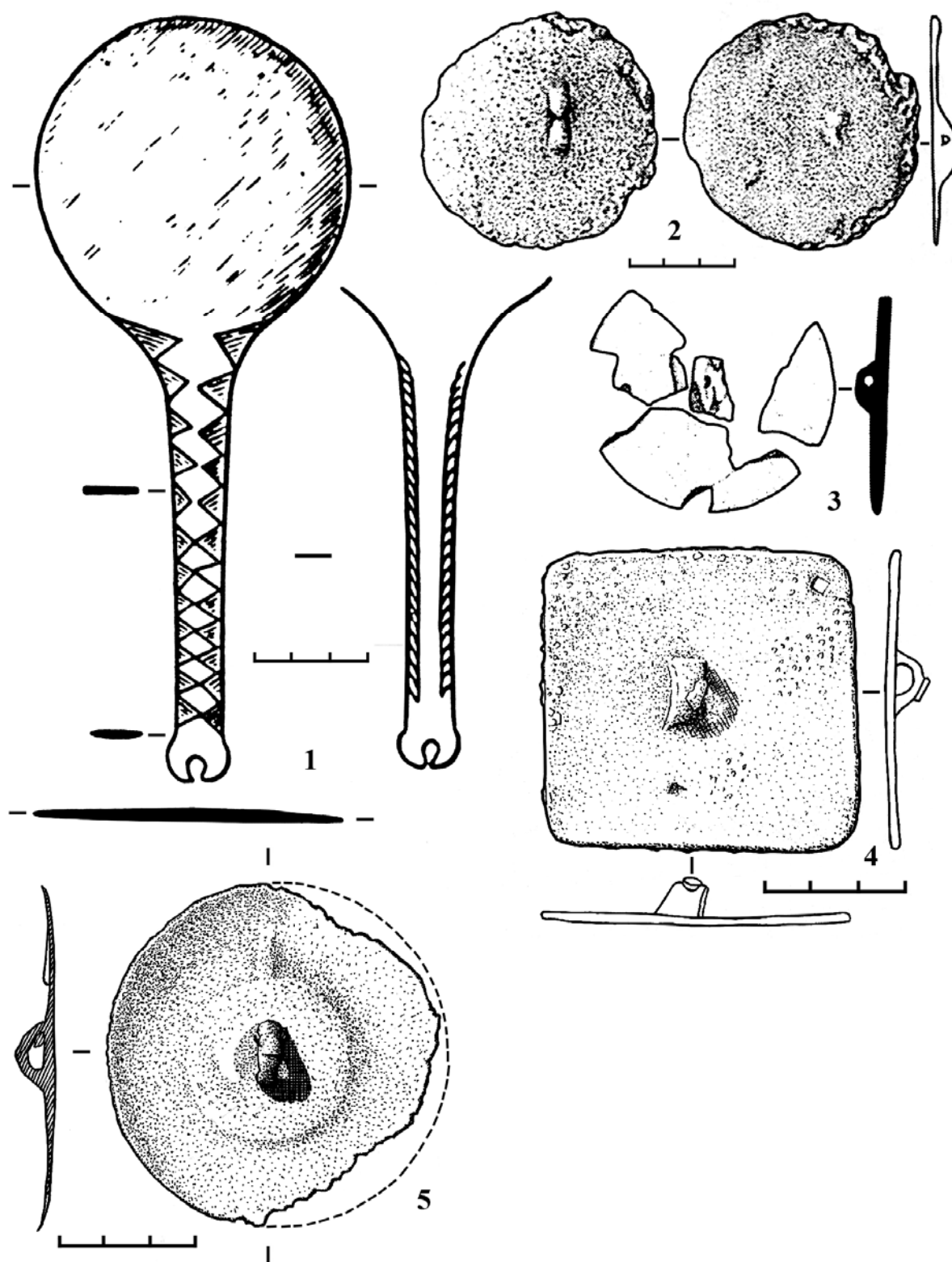

Рис. 1. Металлические изделия из памятников поздней бронзы: 1 – Камышенка; 2 – Рублево-VI; 3 – Чекановский Лог-7; 4 – Рублево-VIII; 5 – Малый Гоньбинский Кордон-I (могильник-5) [5. Рис. 4]

С. 233]. Зеркало с округлым диском и длинной орнаментированной ручкой находилось в погребении девочки, где также обнаружены многочисленные украшения из бронзы, сердолика, лазурита и золота. Аналогии рассматриваемому изделию на территории Сибири пока не известны. Схожие зеркала получили определенное распространение в период поздней бронзы и найдены в археологических комплексах Средней Азии [10. С. 21].

Итак, все представленные находки происходят из памятников позднего бронзового века. На это указывают не только имеющиеся аналогии в синхронных объектах на сопредельных территориях, но и датированные материалы из рассматриваемых комплексов. В научной литературе имеются упоминания о металлических зеркалах, которые найдены в памятниках степных и лесостепных районов Верхнего Приобья более раннего времени [11. С. 16, Табл. III, 3; 12. С. 64, 71; 13. Рис. 88]. Но, судя по всему, они представляют собой крупные бляхи с петелькой [5. С. 89]. Подобные изделия, напоминающие внешним видом ранние зеркала, обнаружены в памятниках карасукской, ирменской и других культур поздней бронзы. Иногда их называют «зеркалами», но правы те исследователи, которые отмечают разницу между отмеченными категориями предметов [14. С. 56]. Такие изделия отличаются параметрами, формой, качеством, технологией изготовления, местом расположения в могиле и некоторыми другими показателями. В качестве примера приведем характерную находку, обнаруженную на могильнике-5 памятника Малый Гоньбийский Кордон-I [15. С. 64, 67. Рис. 5, 1]. Крупная металлическая бляха, помещенная в районе правого предплечья умершего человека, зафиксирована в могиле ирменской культуры. Следует указать, что рассматриваемый предмет (рис. 1, 5) изучался одним из авторов статьи с помощью рентгенофлуоресцентного спектрометра на кафедре археологии, этнографии и музеологии АлтГУ. Получены следующие результаты: 1) петелька: Cu – 99,47 %; Fe – 0,46 %; Pb – 0,07 %; 2) участок поверхности края диска без окислов: Cu – 99,06 %; Fe – 0,56 %; Pb – 0,21 %; Ni – 0,11 %; Co – 0,06 %. Эти показатели демонстрируют медное изделие с набором естественных (рудных) примесей. Возможно, дальнейшее сравнительное исследование состава металла, а также других характеристик металлических зеркал и крупных блях позволит более обоснованно рассматривать отличия приведенных групп находок.

Большая часть металлических зеркал поздней бронзы Верхнего Приобья зафиксирована в погребениях. Это дает возможность обозначить

некоторые вопросы, связанные с определением места данной категории предметов в обрядовой практике древнего населения. Расположение части изделий в могиле в силу разных причин осталось неизвестным. Характерная ситуация зафиксирована лишь на памятнике Рублево-VIII, где металлическое зеркало находилось в районе головы умершей женщины. Объяснение такой традиции может быть связано с непосредственной утилитарной функцией зеркала, которое помещалось рядом с головой, чтобы погребенный человек мог «смотреться» в него [16. С. 95, 98]. Другое объяснение следует искать в наличии определенных представлений, связанных с этой частью тела. Особое отношение к голове возникло у людей в древности [17. С. 40] и имело различное проявление. Отметим, что практика расположения металлических зеркал в районе головы умерших получила широкое распространение в обрядовой практике различных обществ в широких территориальных и хронологических рамках [5. С. 111–115].

Представляется возможным утверждать, что металлические зеркала в период поздней бронзы были достаточно ценными изделиями и являлись социально значимым показателем погребального обряда древнего населения Верхнего Приобья. Об этом свидетельствует не только редкость подобных находок, но и также то, что в известных погребениях с зеркалами обнаружен «богатый» сопроводительный инвентарь, включающий «престижные» категории предметов. Не исключено, что металлические зеркала в период поздней бронзы являлись показателем высокого статуса представительниц женского пола. Это подтверждают как имеющиеся материалы погребений Верхнего Приобья, так и распространение подобной традиции на обширных территориях Северной Азии в последующее время. Дальнейшее комплексное исследование металлических зеркал из памятников эпохи бронзы как с помощью традиционных археологических методов, так и с применением методов естественных наук позволит решить поставленные в настоящей работе вопросы и обозначить место данной категории изделий в материальной и духовной культуре древнего населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ситников С.М. Могильник финальной бронзы Чекановский Лог-7 // Вопросы истории, археологии и этнографии Павлодарского Прииртышья. Павлодар: ЭКО, 1999. С. 75–78.
2. Кузьмина Е.Е. Металлические изделия энеолита и бронзового века Средней Азии. М.; Л.: Наука, 1966. 152 с. (Археология СССР: свод археологических источников. Вып. В4-9).

3. Маргулан А.Х. Бегазы-дандыбаевская культура Центрального Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1979. 363 с.
4. Варфоломеев В.В. Бегазы-дандыбаевские погребальные сооружения могильника Карагаш // Вопросы археологии и этнографии Центрального Казахстана. Караганда, 1982. С. 57–68.
5. Тишкин А.А., Серегин Н.Н. Металлические зеркала как источник по древней и средневековой истории Алтая (по материалам Музея археологии и этнографии Алтая Алтайского государственного университета). Барнаул: Азбука, 2011. 144 с.
6. Михайлов Н.Н., Папин Д.В., Шамишин А.Б. Исследования на юге Кулундинской степи // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2001. Т. 7. С. 414–418.
7. Кирюшин Ю.Ф., Папин Д.В., Позднякова О.А., Шамишин А.Б. Погребальный обряд древнего населения Кулундинской степи // Аридная зона юга Западной Сибири в эпоху бронзы. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2004. С. 62–85.
8. *Siberia. Gli uomini dei fiumi ghiacciati*. Italy: Electa, 2001.
9. Членова Н.Л. Раскопки на Северном Алтае // Археологические открытия 1973 года. М.: Наука, 1974. С. 233.
10. Членова Н.Л. Памятники конца эпохи бронзы в Западной Сибири. М.: ИА РАН, 1997. 170 с.
11. Грязнов М.П. История древних племен Верхней Оби по раскопкам близ с. Большая Речка. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1956. 162 с. (МИА. №48).
12. Кубарев В.Д. Древние зеркала Алтая // Археология, этнография и антропология Евразии. 2002. №3. С. 63–77.
13. Тишкина Т.В. Археологические исследования на Алтае (1860–1930-е гг.). Барнаул: Азбука, 2010. 288 с.
14. Грязнов М.П., Комарова М.Н., Лазаретов И.П. и др. Могильник Кюргеннер эпохи поздней бронзы Среднего Енисея. СПб.: Петербургское востоковедение, 2010. 200 с. (Archaeologica Petropolitana; Тр. ИИМК РАН. Т. 31).
15. Кунгуров А.Л., Папин Д.В. Могильник-5 археологического комплекса Малый Гоньбийский Кордон-I // Проблемы изучения древней и средневековой истории. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2001. С. 56–68.
16. Худяков Ю.С. Бронзовые зеркала пазырыкской культуры в долине р. Эдиган в Горном Алтае // Древности Алтая. Горно-Алтайск: Изд-во ГАГУ, 2001. Вып. 7. С. 94–102.
17. Медникова М.Б. Трепанации в древнем мире и культ головы. М.: Алетея, 2004. 208 с.